

Глава 26 Новые люди.

Они уезжали из дома, и им пришлось договариваться обо всем. За бумажной мастерской было поручено присматривать У Синъи; кирпичи были готовы еще до их отъезда, так что им нужно было только быть осторожными, чтобы не промочить их во время сушки, поскольку ураганов не будет, по крайней мере, до мая-июня этого сезона; за печью для обжига извести было поручено присматривать Мэн Хуну.

Дом находится в руках жены У и братьев и сестры Цзи; кормление котенка было поручено Юэ-эр, которая быстро учится, потому что Цзи Хай смущается; рис почти созрел и может быть собран, когда они вернутся.

Учебный класс был отдан Мэн Хуну; Пэй Линьчжи будет в отъезде, но тренировки нельзя было останавливать, он выбрал Линь Хайшэна капитаном, и отныне тот будет руководить тренировкой.

Пэй Линьчжи, следуя указаниям Сяо Юя, купил тысячи фунтов зерна и погрузил их на большой корабль. Перед отъездом Сяо Юй нанял несколько человек из деревни для работы на корабле, потому что, в конце концов, невозможно было грести на такой большой лодке парой человек, когда не было ветра.

Зерна было всего несколько тысяч фунтов, поэтому в таком большом корабле не было необходимости, но это был единственный корабль, который был у Сяо Юя, так как все остальные лодки, захваченные у пиратов, были отобраны правительством как военные трофеи и должны были быть представлены ко двору.

Цзи Хай печально махал им на прощание с пляжа. Он хотел пойти с ними, но ни Ланьцзюнь, ни Учитель не разрешили ему последовать за ними, сказав, что он нужен дома и не может прервать свои занятия.

Сяо Юй сидел, скрестив ноги, на носу корабля, наблюдая, как берег все дальше и дальше удаляется от него, и, потянувшись, сказал Пэйю Линьчжи рядом с ним: "Я не ожидал, что выйду в море так скоро, но жаль, что это не Южный океан".

"Что такого в Южном океане, что заставляет тебя так скучать по нему?"

"Не могу сказать, мне всегда кажется, что это волшебное место. С тех пор как я приехал в Ячжоу, я узнал, что мир так огромен и что в нем так много нового и интересного",- Сяо Юй заложил руки за голову и упал на спину на палубу.

Пэй Линьчжи быстро придержал его голову, чтобы он не ударился затылком: "Нравится ли тебе жизнь в Ячжоу?"

"Да", - Сяо Юй закинул ногу на ногу и закрыл один глаз, чтобы посмотреть на голубое небо и белые облака, его нога покачивалась, такой беззаботный молодой парень: "А Линьчжи нравится?".

Пэй Линьчжи искоса смотрел на него: "Если тебе это нравится, то и мне тоже".

Сяо Юй открыл глаза и вытянул руку, чтобы толкнуть его: "Это неправильно, это моя субъективная воля, которая мне нравится. Ты не можешь следовать за мной только потому, что мне это нравится, это слишком бескорыстно. Я буду чувствовать себя в долгу перед тобой, если ты будешь делать так".

Пэй Линьчжи серьезно посмотрел на него: "Я серьезно, если тебе нравится, то и мне нравится, неважно, где это".

Сяо Юй похлопал его по спине: "Линьчжи, ты такой милый!".

Когда Пэй Линьчжи услышал это, его тело задрожало, глаза немного потеплели, горло сжалось, и он долго смотрел на Сяо Юя, ничего не говоря.

Глаза Сяо Юя были расфокусированы, он просто смотрел на небо, но внезапно он почувствовал, что что-то не так, и когда он последовал за этим чувством, он столкнулся с темными глазами Пэя Линьчжи. В этот момент он вдруг забыл, где находится и что собирался сказать, и они оба безмолвно уставились друг на друга.

"Сяо Ланьцзюнь, разве ты не говорил, что хочешь увидеть, как поднимаются паруса? Есть ветер, они готовы к подъему", - голос Цзи Шаня прервал взгляды двух мужчин.

Пэй Линьчжи отреагировал первым и отвел взгляд, его уши медленно покраснели.

Сяо Юй немного покатался по палубе и поднялся: "Да, да, хочу!", - когда он встал, он потянулся и потрогал свое лицо, оно казалось немного горячим, от солнца, наверное... (от пер. ну почему бы и нет?)))

Сяо Юй побежал посмотреть, как Цзи Шань и Мин Чон поднимают паруса, которые были очень простыми, сплетенными из бамбука, но также очень интересными, и могли складываться в секции, изобретательность рабочих была поистине удивительной. Бамбук перемежается с кусками ткани, и когда дует ветер, парус распускается. Экипаж контролирует скорость и направление движения лодки, управляя амплитудой и углом наклона паруса, и это потрясающее ощущение.

Мин Чон явно был экспертом, так как он и Цзи Шань смогли натянуть огромный парус, а затем потянуть пропитанный тунговым маслом трос под углом, чтобы отрегулировать направление.

Сяо Юй с любопытством спросил: "Сколько лет Мин Чон учился управлять кораблем?".

Мин Чон привязал трос к мачте и небрежно ответил: "Примерно того же возраста, что и вы".

Сяо Юй посмотрел на него вопросительно: "Ты знаешь, сколько мне лет?". Он не думал, что когда-либо сознательно говорил кому-либо, сколько ему лет, но однажды, когда они общались вместе, он случайно упомянул, что он примерно того же возраста, что и Эр Ланг из семьи У.

Мин Чон не ответил. Честно говоря, он был потрясен, когда узнал, сколько лет Сяо Юю, для подростка иметь такую мудрость и мужество...

Когда Сяо Юй увидел, что тот игнорирует его, он спросил: "А сколько тебе лет, Мин Чон?".

Мин Чон проигнорировал его.

Сяо Юй нахмурился: "Ты что девушка, скрывать свой возраст?".

Цзи Шань рассмеялся и сказал: "Старшему, двадцать семь".

Сяо Юй произвел некоторые расчеты, и это означало, что он плавал на кораблях примерно с десяти лет: "Чем занимался Мин Чон изначально?". Не мог же он начать как пират?

Мин Чон, естественно, игнорировал его, но Цзи Шань знал об этом, но не мог сказать об этом при Мин Чоне, поэтому молчал. Пэй Линьчжи холодно смотрел на Мин Чона со стороны. Он посмел так игнорировать его высочество, и если бы его высочество не хотел оставить его у себя, он бы встал и преподал ему урок.

Сяо Юй изменил свой вопрос: "Цзи Шань, когда мы прибудем? Как далеко это место?"

Цзи Шань сказал: "Мы должны отправиться в деревню Большое баньяновое дерево, где в основном живут старики и дети. Это примерно в дне и ночи пути отсюда".

У хитрого кролика было три норы, а у Мин Чона действительно было еще несколько крепостей. Перед тем как отправиться в путь, Пэй Линьчжи подумывал не запретить ли Сяо Юю пойти с ними. Он беспокоился, что у Мин Чона есть секретные убежища и там могут находиться пираты, и что они могут напасть на Его Высочество.

Он неоднократно расспрашивал Цзи Шаня, который заверил его, что на этот раз пираты действительно были в полном составе, так как готовились к нападению на город Ячжоу. Если бы не Пэй Линьчжи и Сяо Юй, которые были неизвестными переменными, то Мин Чон, вероятно бы сейчас правил Ячжоу.

Это показывает, что Мин Чон был чрезвычайно амбициозным человеком, который действительно хотел захватить остров и стать его королем.

Ветер не благоприятствовал, поэтому корабль путешествовал по морю в течение двух дней и ночей, наконец, прибыв к месту назначения вечером второго дня. Когда Мин Чон увидел знакомый берег, его лицо, всегда мрачное, приняло более мягкое выражение. Он поспешно опустил якорь и приготовился сойти на берег, но был остановлен Пэйем Линьчжи: "Подожди, сегодня уже поздно, дождемся рассвета, прежде чем сойти на берег".

Мин Чон холодно посмотрел на Пэйя Линьчжи: "Уйди с дороги!".

Пэй Линьчжи сказал: "Мы здесь недавно, я не знаю твоего прошлого, и я не могу полностью доверять тебе, что ты не причинишь вреда моему Ланьцзюню. Вот почему мы не сходим сегодня на берег".

Сяо Юй сказал: "Линьчжи, почему бы Мин Чону и Цзи Шаню не спуститься на берег. Он уже на пороге, а ты все еще не разрешаешь ему войти".

Пэй Линьчжи посмотрел на Сяо Юя: "Ланьцзюнь, я не могу подвергать тебя опасности".

Сяо Юй улыбнулся: "Я знаю. Поэтому мы отпустим их обоих на берег, а сами останемся на корабле. Я уверен, что ты сможешь защитить меня".

Пэй Линьчжи на мгновение замешкался, прежде чем отойти в сторону и пропустить Мин Чона.

Когда они отплывали на маленькой лодке, Сяо Юй напомнил Цзи Шаню: "Независимо от ситуации, ты должен вернуться и доложить мне".

Цзи Шань кивнул и сказал, что обязательно вернется.

Сяо Юй и Пэй Линьчжи ждали возвращения Цзи Шаня на корабле. Они думали, что Мин Чон останется на берегу и будет ждать до завтра, но, к их удивлению, он вернулся с Цзи Шанем, когда уже почти стемнело.

После того, как Мин Чон вернулся на корабль, он взял на себя инициативу поговорить с Сяо Юем: "Я хочу кое-что обсудить с тобой".

Сяо Юй спросил: "Что это?".

Мин Чон сказал: "Здесь возникла ситуация, и мне нужно забрать этих людей отсюда, у вас есть место, где их можно разместить?".

Сяо Юй был застигнут врасплох этой внезапной просьбой, ведь речь шла не просто о том, чтобы прислать немного еды, а о том, чтобы приютить этих людей. Сяо Юй и Пэй Линьчжи посмотрели друг на друга и спросили: "Сколько здесь людей?".

Мин Чон сказал: "Старики и дети, почти тридцать или около того".

Сяо Юй был немного озадачен, его дом не был приютом, так как он мог вместить так много людей: "Что здесь произошло?".

Мин Чон сказал: "Пока меня не было, кто-то пришел забрать детей и был пойман, поэтому их избили. Похитители затаили обиду, они вернулись и подожгли дома, где они высадились. К счастью, никто не пострадал, но здесь негде больше жить, и все они спят под открытым небом".

Сяо Юй сказал с трудом: "Не то чтобы я не хотел помочь, но мне негде их поселить".

Мин Чон сказал: "Если вы возьмете их к себе, я возьму только 20% прибыли от морской торговли". Это означало, что 10% прибыли будет отдаваться Сяо Юю, чтобы он мог кормить этих детей и стариков.

Сяо Юй все еще думал, как рассчитаться с этими людьми, и прежде чем он успел ответить, Мин Чон сказал: "Я возьму 10% от прибыли, этого будет достаточно?".

Сяо Юй был занят тем, что говорил: "Да, да, хорошо, согласен на 20%". Он беспокоился, что Мин Чон получит слишком малую прибыль и не приложит все усилия для заключения сделки.

Мин Чон сказал: "10%, я зарабатываю деньги в основном для них. Вы должны принять этих стариков и детей, и должны обеспечить стариков в их преклонном возрасте, и вы должны дать этим детям возможность читать и писать".

Сяо Юй кивнул: "Да. Когда отплываем?"

Мин Чон сказал: "Завтра, сейчас я пойду и заберу всех на корабль".

После ухода Мин Чона, Пэй Линьчжи сказал: "Господин, как будет размещено столько людей?".

Сяо Юй постучал себя по лбу: "Я не знаю, наш дом еще не отремонтирован. Посмотрим, что произойдет, когда мы туда приедем". Это было настоящим головоутием, как он стал благодетелем? Причем без социальной поддержки, из собственного кармана...

Мин Чон быстро привез людей, вероятно, они уже были предупреждены и готовились, так как

забрали с собой все свои вещи.

Сяо Юй горько рассмеялся, помогая поднимать их на борт, начиная от седовласых стариков и заканчивая недавно отнятыми от груди младенцами, детьми и подростками. Под пламенеющими факелами дети с волнением и тревогой смотрели на Сяо Юя и Пэйя Линьчжи, а более смелые что-то шептали.

Сяо Юй посмотрел на группу людей без одежды и с худыми лицами и сказал: "Они все здесь? Тогда пойдёмте в каюту, тут ветрено, будьте осторожны, не простудитесь".

Когда они спустились в каюту, Сяо Юй попросил Цзи Шаня приготовить еду, так как эти люди уже давно не ели вкусной пищи.

Мин Чон сказал: "Дайон, пусть твои младшие братья и сестры трижды поклонятся Сяо Ланьцзюню и Пэй Ланьцзюню. С этого момента они будут вашими учителями".

Как только он заговорил, подошел мальчик лет тринадцати-четырнадцати и сказал: "Даже не говори ничего, идите все сюда и поклонитесь своему учителю". Он взял на себя инициативу и опустил на колени перед Сяо Юем, поклонившись ему со звуком "тук-тук-тук".

Сяо Юй был так напуган, что отступил назад и чуть не упал, споткнувшись обо что-то, но Пэй Линьчжи быстро обнял его за талию: "Будьте осторожны, господин".

Сяо Юй махнул двумя руками: "Я не ваш учитель".

Мин Чон сказал: "Если вы научите их читать, писать и вести себя в будущем, что это, если не учитель?".

Сяо Юй сказал: "Это просто навыки, это не ученичество". Когда Пэй Линьчжи обучал людей боевым искусствам, и молодые люди в деревне учились у него боевым искусствам, всем основным боевым навыкам, он не позволял этим людям называть его учителем, а скорее Пэй Ланьцзюнем. Только Цзи Хай и Мэн Сихуэй, совершившие ритуал поклонения, были его учениками.

Мин Чон сказал: "Тогда называйте его мастером".

Группа детей закивали, крича: "Мастер".

У Сяо Юя внезапно возникло ощущение, что ему приходится подменять своих студентов-аспирантов, когда он готовился к защите докторской диссертации: "Хорошо, вставайте. Сначала отдохните, а потом приходите на ужин, когда все будет готово".

Сяо Юй вошел в свою каюту, а Пэй Линьчжи последовал за ним: "Ланьцзюнь подумал о том, как расселить этих людей?".

Сяо Юй сказал: "Мы сделаем дома большие комнаты: маленькие девочки и Юэ-эр будут жить в одной комнате, Да Ланг и Эр Ланг пока будут жить в бумажной мастерской, а мальчики будут жить в комнате с Цзи Шанем и Цзи Хаем. Мы арендуем еще одну комнату в доме брата Мэна, чтобы старики могли остаться?"

"Мы можем сделать это только пока, а потом перестроить дом",- сказал Пэй Линьчжи: "Спать еще можно, а вот поесть - это большая проблема, ведь нужно кормить сразу столько ртов. Я боюсь, что Ланьцзюню будет трудно сэкономить деньги, чтобы купить другие вещи".

Сяо Юй нахмурился, это было правдой, строительство дома, обжиг фарфора, наем лодочников и так далее, все требовало денег, его внезапно озарило и он посмотрел на Пэйя Линьчжи с улыбкой: "Линьчжи".

Когда Пэй Линьчжи увидел эту его улыбку, он понял, что ему нужно будет что-то сделать: "Пожалуйста, скажите мне, господин".

"Когда вернемся, ты должен найти Сюэ Чжао и попросить у него выделить нам немного еды".

"Найти Сюэ Чжао?", - Пэй Линьчжи был удивлен.

Сяо Юй сказал: "Сюэ Чжао - губернатор Ячжоу. Скажи ему, чтобы он достал мне несколько сотен тысяч фунтов зерна".

Пэй Жэньчжи посмотрел на Сяо Юя со слезами и смехом: "Господин, государственные склады не могут быть открыты для выдачи зерна, пока не произойдет катастрофа или война.

Сяо Юй сказал: "Тогда скажи ему, чтобы он заплатил за это из своего кармана. Я - простолюдин и воспитываю детей его налогоплательщиков за него, а он - чиновник, не может этого сделать? Он может просто копить, а зерно будет просто храниться?".

"А если он скажет, что у него нет денег?".

"Как у него может не быть денег? Императорский двор платит ему зарплату в несколько тысяч таэлей в год, его семья не может проесть все это. Он контролирует дань с жемчуга, и не может быть, чтобы он не загрэбал часть прибыли себе". Три года на посту губернатора с окладом в 100 000 серебряных таэлей, Сюэ Чжао явно не был чистым чиновником, он определенно заработал много денег.

Пэй Линьчжи улыбнулся: "Тогда я пойду в особняк губернатора и спрошу после возвращения. Как мне сказать Сюэ Чжао, откуда эти люди?"

Сяо Юй сказал: "Просто скажи ему, что если он не хочет платить за еду, мы не сможем прокормить столько людей, поэтому нам придется отправить их попрошайничать и воровать, а когда они вырастут, они станут следующей партией пиратов и бандитов".

Пэй Линьчжи рассмеялся: "Вы очень умны!".

Проблема ночлега и еды была на время решена, но оставалась проблема одежды, которая была большой проблемой. Сяо Юй знал, что в будущем ему придется несладко, руководителем по социальному обеспечению быть не так-то просто.

Было много детей и нужно было найти для этих детей какую-нибудь работу, иначе им пришлось бы проводить остаток времени в озорстве, не считая посещения уроков. И они должны быть опрятными и дисциплинированными, иначе будет нехорошо, если они доставят неприятности жителям деревни.

Учитывая это, Сяо Юй за ночь составлял на корабле правила и нормы.

Обратный путь был против ветра и занял больше времени, чем путь туда, поэтому сначала дети вели себя тихо, но позже корабль стал шумным, как жарящиеся бобы. Сяо Юй не беспокоился о разочаровании детей из-за ограниченного пространства на лодке. Именно Мин Чон, наконец, вышел остановить их, и как только он их отругал, сразу все затихли, и стало ясно, что дети его очень боятся.

На третий день они, наконец, приплыли домой. Когда они сошли с корабля, Сяо Юй потянулся, помахал руками и сказал детям, которые уже были выстроены Пэем Линьчжи: "Ладно, поехали домой!".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300224>